В свой первый день после возвращения я удалился в бывшее убежище Кива и уснул. Поскольку только Гаарурра знал, где оно находилось, это, вероятно, было мое единственное безопасное место в академии. Тем не менее, я поставил нескольких дроидов-зондов в состояние боевой готовности, чтобы они сообщили мне, если кто-то приблизится. Я был не в том состоянии, чтобы хоть как-то защитить себя.

Проснувшись на следующий день, я попытался привести себя в порядок. К счастью, у меня не было никаких серьезных травм лишь несколько синяков.

По какой-то причине, которую я никогда не мог объяснить, я ненавидел носить красное. Я быстро обнаружил, что это также относится и просто к красному цвету. С другой стороны нося красное, мне было немного легче подключиться к Силе, так как я испытывал негативные эмоции по этому поводу. Недостатком было то, что я совершенно презирал каждую минуту этого.

Три дня. Я был выкрашен в красный цвет в течение трех гребаных дней. Кровь просочилась сквозь мою одежду и доспехи, запятнав кожу, и эту кровь не мог смыть даже звуковой душ. Снятие моей окровавленной одежды оказалось болезненно процедурой потому что она высохла и угрожала содрать кожу.

Вдобавок ко всему, я жалел, что позволил своим волосам отрасти. Они не только стали темно-красным вместо своего естественного медного цвета, и были липкими, но и превратились в спутанный клубок, который сломает даже самые сильные гребни своим фигуративным коленом. В итоге я обрезал его до гораздо более приемлемой длины, хотя теперь мот волосы выглядели очень нервно.

Чем меньше будет сказано о том, сколько усилий было затрачено на очистку моей кибернетики от грязи, тем лучше.

После этих трех дней красный цвет моей кожи, наконец, начал тускнеть. На расстоянии я мог даже сойти за Зелтронца. С другой стороны, по крайней мере, в академии никто и глазом не моргнул, видя меня в полностью закрывающей мое тело черной мантии.

В течение этих трех дней я прятался, за исключением быстрых вылазок за едой и освежающими напитками. Одна из причин такого моего поведения заключалась в том, что я не хотел, чтобы меня видели, пока не вернется мой естественный цвет кожи, другая заключалась в том, что мне нужно было заниматься наукой.

==========

Несмотря на то, что меня оставили в покое на один день, рука терентатека была все такой же свежей, как и тогда, когда я ее поднял, за исключением того факта, что кровь застыла.

Обычных хирургических инструментов было достаточно для выполнения поставленной задачи, так как я уже снял часть хитиновой оболочки в пещере. Все, что мне оставалось сделать, это разрезать прижженную плоть и вырезать мешочки с ядом, расположенный между костями пальцев.

С помощью пары щипцов и скальпеля я осторожно отделил первый орган от окружающей ткани. В середине моей работы мне пришлось взять новый скальпель, так как свернувшаяся кровь под его кожей начала разъедать металл и разрушать его край.

Именно по этой причине я не был в перчатках. Если она была достаточно сильной, чтобы расплавить дюрасталь, то эта кровь расплавила любые перчатки, которые я мог достать. Лучше быть более ловким, чем иметь бесполезную защиту.

Я посмотрел на наполовину расплавленный скальпель, после чего отбросил его в сторону.

На заметку, нужно где-то достать алхимически улучшенный набор инструментов для будущих проектов. Необходимость заменять мои инструменты каждые несколько минут будет убийственной для моего бюджета. Тем временем у меня было много запасных скальпелей благодаря нескольким щедрым пожертвованиям лорда Реннинга.

К счастью, мне также не пришлось далеко ходить, чтобы найти их, так как я перенес сюда почти все оборудование, которое не носил с собой. Я немного порылся в футляре, прежде чем вытащить новый скальпель и вернуться на свое рабочее место.

Мою комнату в общежитии уже однажды взломали, это можно было сделать снова. На данный момент сойдет и убежище. Если бы это место будет найдено, я просто перееду в пещеру где-нибудь в долине.

Прежде чем начать снова, я сделал паузу и отложил свои инструменты.

Здесь было чертовски тихо. Достав датапад, я быстро поискал в Голосети что-нибудь, что можно было бы послушать. Я не чувствовал нужды в чем-то спокойном и успокаивающим, но и совсем громкое и кричащее мне тоже не нужно. Я наконец остановился на… чем-то. Мой датапад сказал, что это какая-то группа проживающая на Зелтросе.

Хм. Кто знал, что Зелтронцы создают такой классный рок?

Если отбросить мое отвращение к моему нынешнему пигменту кожи, музыка была именно тем, чего я хотел, несмотря на то, что не мог понять ни слова из того, что говорил певец. Просто достаточно медленно, чтобы отойти на второй план, но достаточно быстро, чтобы не усыпить меня.

Теперь, когда тишина исчезла, я вернулся к работе.

В отличие от жесткой кожи, соединительные ткани, удерживающие мешочек с ядом на месте, легко разошлись под острым лезвием, когда я провел его по каналу, проходящему вниз по кости пальца прямо в коготь, осторожно отделяя его от кости и мышц. Мне пришлось остановиться и отодрать больше хитиновых пластин своим плазменным резаком. Я отложил их в сторону, так как они могли бы пригодиться мне позже. Используя небольшую ручную циркулярную пилу, я разрезал массивный коготь посередине, оставив кончик нетронутым и все еще соединенным.

Сделав еще несколько надрезов, я осторожно поднял мясисто-розовый орган и кусок когтя парой щипцов и перенес его в высокий стакан с водой, медленно опуская его в жидкость. В идеале, добавление кислотной крови к воде должно было бы разбавить кровь достаточно для безопасного обращения с органом.

Я надеялся, что школьная химия меня не подведет, но тут была замешена еще и чертова космическая магия. Существовала немалая вероятность того, что она скажет обычной науке пойти к черту и взорваться.

К счастью, никакой реакции не последовало. Как только я тщательно смыл кровь с мешочка с

ядом, я положил его на транспаристиловый поднос, который он, к счастью, не начал прожигать. Хотя я все равно не стал бы прикасаться к нему голыми руками.

Я снова посмотрел на руку. Один готов, осталось два.

Иссечение двух других мешочков с ядом заняло почти полтора часа, так как мне пришлось отодрать еще несколько пластин. Но вскоре все три были разложены передо мной, пока я думал о том, что делать дальше.

Несмотря на огромные размеры самого зверя, мешочки с ядом были на удивление маленькими, не больше двух пальцев каждый. Я предположил, что это для того, чтобы они могли были бы поместиться в плотной мускулатуре терентатека, не будучи раздавленными, когда он двигал пальцами.

У меня было смутное представление о том, что я хочу с ними делать, хотя оно быстро складывалось в моем сознании. Я поднял левую руку в поле зрения, изучая изъеденный и покрытый шрамами браслет на ней. Может быть…

Я снял часть брони и положил ее на рабочий стол. Взяв щипцами один из мешочков с ядом, я прижал его к нижней стороне наруча и начал формировать форму.

В то время как терентатеки были в основном невосприимчивы к Силе, одним из немногих исключений была Алхимия ситхов. Я мог понять это с определенной точки зрения. Это было все равно что оставить бэкдор в брандмауэре, чтобы сохранить доступ к системе.

Мешок с ядом принял мою силу легче, чем я ожидал, но работа с наручем была ожидаема трудна, но в конце концов, я уже усиливал его своей собственной силой и раньше. Он все таки повиновался мне и с жадностью поглотил мое подношение.

Плоть начала погружаться в сталь и длинный мясистый канал, который тянулся вниз к когтю, начал медленно втягиваться, лениво подтягивая кончик когтя к броне, пока они не встретились с мягким щелчком.

Металл покрылся рябью, как вода. Вскоре не осталось никаких видимых признаков того, что что-то изменилось, за исключением маленького когтя, который теперь свисал с него.

Я провел по нему пальцем. Я не был уверен, чего ожидать, но когда моя кожа коснулась его, что-то пульсировало прямо под поверхностью. Один раз. Дважды. Трижды.

“Оно живое", - пробормотал я вслух.

Я исследовал его своими органами чувств, но не обнаружил даже элементарного интеллекта. Так что он не был разумным, но, тем не менее, был живым. Ближе к растению, чем к животному. Итак, это было временно или навсегда? Будет ли ядовитый мешок все еще производить яд? Ослабило ли это броню? Все это нужно было проверить.

Я осторожно надел наруч обратно на руку. Коготь извивался, но больше ничего не делал. Я несколько раз перевернул руку, проверяя, не изменилось ли что-нибудь еще.

Теперь, как это сделать…

Я указал своей розовокожей рукой на пустой воздух, убедившись, что он не мешает, и сказал: “Ударь”.

Коготь пролетел почти 30 сантиметров от моей вытянутой руки, соединенный с наручом тонким каналом, теперь таким же черным, как усиленная дюрасталь. Так же быстро он вернулся на место.

Я повторил это еще несколько раз, используя разные слова. Атака. Убийство. Каждый раз он выполнял приказ.

Но приказание вслух разрушило весь смысл скрытого оружия. Для последнего теста я не сказал ни слова, вместо этого использовал только свой разум. Коготь метнулся вперед.

Отлично.

Не потребовалось много времени, чтобы подогнать другой наруч по той же схеме. Я проверил его так, как и первый, и понял, что между ними практически нет разницы. Даже если мешочки с ядом больше не производили яд, жала можно было использовать для отвлечения внимания во время удара клинком.

Я посмотрел на третий мешочек с ядом. На моем лице появилась улыбка, когда я решил, к чему она будет прикреплена. Как только это было сделано, я откинулся назад и вздохнул.

Теперь мне просто нужно было, чтобы моя кожа пришла в норму, а потом мне предстояла долгая беседа с некоторыми врачами о защите от льда моей кибернетики.

http://tl.rulate.ru/book/57145/1636115